Постепенно, чем увереннее студенты, наконец, набрались смелости подняться по ступеням первыми. В конце концов, они были только закуски для настоящих боев, но Грейсон мог сказать, что они были достаточно осведомлены об этом, и именно поэтому они поднялись первыми, чтобы они могли, по крайней мере, показать некоторые из своих навыков. Обычно, дирижер продолжал меняться каждые один-два матча, каждый бой показывал растущий уровень мастерства. Зевая себе, Грейсон наблюдал за тем, как все больше и больше матчей происходило с рассвета до полудня. Примерно в полдень, наконец, произошло изменение статус-кво, которое привлекло всеобщее внимание. У одного из лучших студентов наконец-то закончилось терпение.

CRASH

С большим скачком и разбивая каменную сцену под его тяжелым телом был чрезвычайно построен молодой человек. Хотя Леопольд также был довольно большой человек, это было похоже на сравнение быка со слонем с этими двумя. Щебетающие золотые волосы и ярко-красные глаза сияли стремлением к борьбе. Его оружием было большое копье с длинной ручкой, от которого откололся земля, как только человек поставил его на сцену.

"Это Тристиан Дракон!"

"Логично, что он первым прыгнул бы на сцену."

"Ха, похоже, этот турнир скоро закончится."

"Правда, я надеялся увидеть еще немного драки."

Грейсон слушал все эти шепоты. Вскоре он посмотрел на Ронана, слегка растерянного.

"Похоже, что все ожидали такого результата. Разве не здорово, что кто-то сильный наконец-то встал на ноги?"

"Только вы бы не знали. Это как разговаривать со старым отшельником." Ронан закатил глаза, слушая вопрос. "Конечно, они ожидали этого. Разве ты не читал о личности семьи Драконов? Прямолинейный и всегда ищущий борьбу за самосовершенствование. К тому же, разве ты не замечаешь, что есть десять стадий? Сколько лучших семей в королевстве Идрисов? Все знают, что гениальные прямые потомки семей являются самыми могущественными учениками в настоящее время. Большинство учеников даже не осмелилось бы бросить им вызов. Не все гении, как Тристиан и Леопольд, наслаждаются хорошей борьбой. Другие гении любят, когда люди преклоняют перед ними колени и ненавидят, когда их власть бросают вызов. За пять лет вы были не так уж и много, но было много ужасных историй об окончаниях некоторых высокомерных студентов, которые пытались пойти против некоторых из десяти лучших семей".

"Аааа, понятно." Грейсон кивнул пониманием.

Пророчество Ронана сбылось. У Тристиана были претенденты, но их всех быстро сдуло. Наблюдая за тем, как Тристиан прыгает на сцену и показывает свое мастерство, другие наследники тоже были вынуждены выйти на сцену, чтобы не проиграть. Вскоре каждый мастерица был одним из десяти наследников, кроме Квинна Вентуса, похоже, что он никогда не посещает публичных мероприятий, как правило. Его сцену занял один из близнецов Абсента, у которого не было другого выбора, кроме как разделить и сражаться по отдельности. Претендентов неуклонно уменьшалось, пока большинство мастеров-стажёров больше не сталкивались с соперниками.

"Ронан, как ты думаешь, кого мне выбрать?"

"Это хороший вопрос..."

Грейсон смотрел на каждую сцену. Сначала он увидел рыжеволосую Наталью и черноволосого Леопольда, но он решил, что будет бороться с ними позже в первой десятке сражений. Затем он посмотрел на соблазнительно красивую светло-зеленую волосатую женщину Эзру Сейрину. Вычеркнув ее, он решил пока не связываться с ней, он не хотел иметь дело с ее ядами в этом раунде. Один за другим, он вычеркивал противников, с которыми не хотел общаться. Не другой Абсент, потому что он слишком много знает противников темной стихии. В конце концов, он посмотрел на Игниса Аркадию и Эйдана Кионодиса. Огонь или Лед. Хотя у Грейсона теперь был сторонник в "Elder Sweetbow", это не означало, что он вдруг захотел пойти на драку со всеми наследниками. Он не был идиотом и знал, что тот, кого он выкинет из первой десятки, будет чрезвычайно расстроен и смущен тем, что он единственный наследник, не входящий в эту десятку. Поэтому он хотел выбрать того, кто будет принимать проигрыш с изяществом. Наконец, его глаза приземлились на Эйдана. Жестколицый мальчик имел ледяно-голубые волосы и соответствующие пронзительные голубые глаза, апатия на его лице по отношению к конкурсу была очевидна для всех.

"Я собираюсь сразиться с Эйданом!" Грейсон внезапно объявил.

"Эйден? Семья Кионодис? Ну, я думаю, он, наверное, был бы лучше, чем большинство. Он тяжелее всех на себе, так что он никогда бы не обвинил тебя в том, что ты его побила." Ронан кивнул на выбор Грейсонов.

"Хахаха, верно? Я все обдумал, знаешь. Я не совсем невежественна." Мигая улыбкой, Грейсон подпрыгнул и полетел на сцену Эйдана.

После такого медленного темпа претендентов, каждый, кто выходил, привлекал всеобщее внимание. Теперь все зрители смотрели на сцену Эйдана. К их шоку, их шокировал молодой мальчик, который все еще выглядел чуть старше 10 лет. Его черты были прекрасны для мальчика и имели характерные черты полусамоего себя. Он выходил, думая, что его лицо куда-нибудь приведет? Как он мог победить 17-летнего, продвинутого уровня, пятая стадия Эйдана? Вдохнув и покачав головой, они перестали обращать внимание на сцену. Они знали, что это будет очередной удар. Даже бесчувственная бровь Эйдана слегка бороздила его.

"Я не легко обращаюсь с соперниками только потому, что они моложе или слабее". Я буду атаковать всей своей силой. Надеюсь, ты понимаешь, во что ввязываешься". Его холодный голос слегка зазвонил.

Грэйсон просто выпустил однобокую улыбку: "Все в порядке. Мне все равно не нужно было, чтобы ты была полегче со мной. Кто знает, может быть, именно мне нужно быть полегче в этом матче".

"Ну, я просто надеюсь, что твоя сила соответствует твоим словам." Эйден не проявил гнева по отношению к словам Грейсона. Вместо этого, он правильно занял позицию, чтобы сражаться. Судья ходатайствовал, чтобы они оба выстроились в линию и поклонились друг другу, как настоящий боевой этикет. Его кровь слегка кипела, Грейсон почти не мог удержать в своем счастье, чтобы, наконец, снова бороться. Даже Зефир внутри него становился беспокойным, рычал, чтобы его отпустили.

"Прости, приятель, я не могу выпустить тебя сражаться со мной. Таковы правила Академии. Как только мы отправимся в путешествие, хотя я позволю тебе летать столько, сколько захочешь!" Звери-партнеры были частью духа фокусника, и травмы, нанесенные зверю-партнеру, сильно влияют на фокусника. Чтобы предотвратить серьезные ранения, магам не разрешается вызывать своих зверей во время поединков, так как все они являются соучениками, а не настоящими врагами.

"Не волнуйтесь, давайте просто будем бороться до глубины души". Грэйсон широко кричал, улыбаясь. Поклонившись должным образом, он сделал первый шаг, как зеленое сияние окутало его ноги, в то время как Бытие появилось в его правой руке, зажженной электричеством. Когда он посмотрел вверх, его глаза сияли зеленым и фиолетовым. Посадив ногу вниз, его тело вспыхнуло и на мгновение исчезло, прежде чем он появился прямо перед Эйданом, качаясь вниз своим мечом. Слегка застигнутый врасплох, Эйдан быстро оправился, вызвав ледяной щит и меч. Он заблокировал Бытие щитом, однако, электричество все еще дуло в его руке, из-за чего щит лопнул. В его глазах были видны следы шока, прежде чем он ударил мечом вниз, посылая холодный кусок, который бросился в сторону Грейсона.

Его глаза мерцали до коричневого и зеленого цвета, как Грейсон быстро прыгнул назад, призывая щит земли, чтобы заблокировать входящий удар. Держась крепко, стена блокировала движение от достижения Грейсона. Незначительное спокойствие было восстановлено после первого столкновения, в то время как вся аудитория внезапно была застигнута в драке.

"Как этот парень может быть таким сильным?!"

"Многоэлементный фокусник!"

На других сценах все остальные наследники смотрели с необычайным интересом на драку.

"Ооо, этот мальчик совсем неплох. Он должен быть чрезвычайно талантлив, чтобы быть таким сильным в этом возрасте." Тристиан был первым, кто высказался.

"Хохохо, какой милый маленький эльфийский мальчик. Как очаровательно, я просто хочу съесть его прямо сейчас~" Бархатистый голос высказался. Эзра продолжал хихикать, глядя на Грейсона.

"Хм! Проститутка не спускает с тебя глаз!" Наталья вспыхнула.

"О, о, Натти, дорогая, ты влюбилась? Слова вроде "проститутка" не подходят такой милой маленькой девочке. Ты же не хочешь, чтобы старшая сестра подошла и почистила тебе рот?" Хотя ее голос все еще содержал в себе эту кокетливую легкость, ее глаза были еще одной историей, когда они вспыхивали злым умыслом.

"Ладно, вы оба, просто остановитесь. Я знаю об этом мальчике. Он очень талантлив и даже может контролировать семь элементов." Леопольд наконец-то высказался.

"Семь?!" Они все закричали сразу, выходя удивлёнными. Все были шокированы, кроме Натальи.

"Да, семь. А теперь давайте все перестанем говорить и посмотрим матч".

За то время, пока они говорили, Эйдан уже начал свою атаку. Острые осколки льда образовались в небе и выстрелили в сторону Грейсона во всех направлениях. Улыбаясь, глаза Грейсона вспыхнули синим, как ледяной щит, образовавшийся вокруг его тела, который перекрыл осколки, захлопывающиеся в щит.

"Двое могут играть в ледяную игру".

"Понятно. Значит, ты также можешь контролировать водную стихию." Апатичный, как и его лицо, глаза Эйдана все еще показывали его благоговение перед талантом Грейсона.

Грейсон схватил Генеzis до того, как решил, что пора заканчивать матч. Пламя и искры молнии начали отражаться от его меча. Он активизировал новый смешанный наступательный ход, который он выучил, "Нова Страйк", сочетающий в себе элементы огня и молнии. Его тело вновь вспыхнуло высоко в воздухе, прежде чем он с полной силой расправился со своим мечом. Пламенный удар молнии спустился вниз и бросился навстречу Эйдану. Именно в этот момент выражение Эйдана наконец-то изменилось. Он вызвал более толстый ледяной щит, но под мощным ударом он быстро разбился на куски и оттолкнул Эйдана, улетая со сцены. Бросившись в землю за пределами сцены, Эйдан не смог предотвратить поток крови, который он выкашлял после удара.

"Спичка"! Победитель - Грейсон!" Судья быстро закончил битву после того, как Эйдан приземлился за пределами сцены. Однако, в отличие от обычного аплодисменты, была только тишина. Большинство людей были в шоке, так как они никогда не ожидали такого исхода.